

УДК 159.99 (575.2) (04)

ЦЕННОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

И.Г. Андреева

Рассматриваются ценностно-смысловые аспекты профессиональной субъектности будущих юристов; раскрываются функции ценностей и проблемы профессиональной самореализации.

Ключевые слова: профессиональная субъективность юристов.

Современное общество в начале XXI в. развивается в условиях возникновения глобально значимых проблем, ставших перед всем мировым сообществом, решение которых требует новой позиции современного человека. Поэтому сегодня особенно актуальны проблемы понимания сущности и назначения человека, его возможностей и ограничений, признания активной роли будущего специалиста в реализации многообразных отношений с окружающим миром.

Вместе с тем имеющаяся традиционная практика профессиональной подготовки в большей степени ориентирована на освоение нормативных требований к профессии. При этом в меньшей мере уделяется внимание формированию и развитию качеств личности, предопределяющих способность к самостоятельному проектированию и регулированию деятельности на основе внутренних критериев эффективности и целесообразности. Научные традиции осмысления данной проблемы в значительной степени связаны с пониманием человека как субъекта деятельности [1].

Этап освоения профессии будущим специалистом (речь идет о будущих юристах) в учебном заведении является важным этапом общего процесса профессионализации личности. К числу приоритетных целей современного профессионального образования необходимо отнести: обеспечение всесторонней социализации и эффективной адаптации обучаемых к динамично изменяющимся социально-экономическим условиям; формирование и развитие профессионально-значимых качеств; культивирование ценностей личностного роста, развитие рефлексивно-

гуманистического менталитета будущего специалиста и др.

Профессиональная деятельность юриста весьма специфична и по характеру сопряженности в ней правовых, социальных, психологических, этических и иных аспектов, которые связаны с необходимостью принятия ими самостоятельных и обоснованных решений, часто затрагивающих судьбы, а то и жизни других людей. В этой связи важной задачей является формирование у будущих юристов адекватного понимания необходимости, возможности и меры своего субъектного вклада в то или иное изменение качественных параметров деятельности. Решение данной задачи лишь в рамках сложившейся системы формирования профессиональной компетентности представляется не вполне достаточным. Дело в том, что профессиональная компетентность всегда предполагает определенную ограниченность развития личности будущих специалистов кругом задач, решаемых в процессе конкретного вида деятельности. В то же время в профессиональной практике достаточно часты ситуации, требующие перехода от ролевых отношений к личностно-смысловым. В этой связи развитие профессиональной субъектности будущего юриста, исключающее возможность некритического и многократного использования стереотипных шаблонов мышления и действий, является важнейшим фактором успешной реализации проводимой в стране модернизации правовой системы.

Предметом нашего исследования является профессиональная субъектность будущих юристов. Цель исследования – определить психо-

логические детерминанты профессиональной субъективности будущих юристов. В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что психологическими факторами становления профессиональной субъективности будущих юристов являются ценности, личностные качества, опыт, организационно-деятельностные и социально-психологические.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые общенаучные и фундаментальные принципы психологии: принципы системности, детерминизма, развития, активности личности и субъекта деятельности, единства сознания и деятельности, единства внутреннего и внешнего плана деятельности и другие.

В качестве специальной методологии исследования избран целостный подход, который базируется на идеях системного анализа (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, П.К. Анохин, А.А. Бодалев, В.А. Ганзен, В.С. Мерлин, Е.А. Климов, К.К. Платонов, Г.В. Суходольский, В.Д. Шадриков, Э.Г. Юдин и др.) и субъектно-деятельностного подхода (Г.И. Челпанов, С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, Л.И. Анцыферова, В.А. Бодров, Л.С. Выготский, Е.Н. Волкова, А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, А.Н. Леонтьев, А.К. Осницкий, З.И. Рябкина, Е.А. Сергиенко, В.В. Селиванов и др.).

Большое влияние на теоретико-методологическое осмысление проблемы оказали положения и выводы, представленные в рамках научных подходов к исследованию проблем иерархической организации субъективной реальности (Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, В.П. Зинченко, А.И. Крупнов, В.И. Слободчиков и др.), психического развития личности (Л.И. Анцыферова, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Ш. Бюлер, В.П. Зинченко, А.А. Реан, К. Роджерс, Е.А. Сергиенко, Д.И. Фельдштейн и др.), развития человека как субъекта деятельности (А.К. Маркова, Е.Н. Волкова, Д.Н. Завалишина, В.Г. Зазыкин, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, Л.М. Митина, Ю.П. Поваренков, Е.С. Романова, В.Д. Шадриков и др.) [2].

Профессиональная субъективность юристов нами рассматривается как внутриличностный ресурс, основанный на системе ценностной ориентации, правосознании, готовности к профессиональной деятельности, социальной направленности, позволяющей эффективно реализовывать государственные интересы, не поддаваясь ситуативным воздействиям, преодолевая межличностные и внутриличностные конфликты на основе рефлексии. Она является способом утверж-

дения на практике определенного понимания специалистом своего места и роли в структуре профессиональных взаимосвязей, следствием сформированного, в результате предыдущего опыта социальных взаимодействий, уровня общей активности и жизненной позиции личности. Профессиональная субъективность будущих юристов представляет собой совокупность аксиологического, онтологического, функционального и рефлексивного компонентов.

С нашей точки зрения важнейшим показателем и одновременно определяющим фактором становления и развития профессиональной субъективности будущих юристов выступает система ценностей и ценностных ориентаций индивида, актуализирующая цели достижения профессионального успеха.

Ценностные ориентации (интериоризированные ценности) представляют собой содержательную сторону направленности личности и составляют основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к самому себе, основу мировоззрения и ядро мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции и “философии жизни” [3].

Профессионально-психологические особенности личности юриста обусловлены социально-правовыми, нравственными и психологическими особенностями профессиональной деятельности, которая характеризуется: процессуальностью регламентированностью средств и сроков следствия, процесса; высокой формализованностью социально-ролевой функции специалиста; познавательно-поисковой направленностью; оперативностью (практические результаты одного действия предопределяют выбор другого); направленностью на преодоление возможного противодействия заинтересованных лиц; наличием властных полномочий, широкой социальной коммуникативностью, повышенной ответственностью за принимаемые решения. Наличие властных полномочий является одним из самых существенных психологических факторов межличностного взаимодействия юриста с участниками уголовного и гражданского процесса. Эти полномочия могут создать иллюзию обвинительной направленности деятельности, а в некоторых случаях вызвать соответствующую профессиональную деформацию. Между тем функция юриста – не обвинение и не защита, а поиск истины в процессе расследования посредством полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств дела.

В современной профессиональной этике обращаются к этической категории “нравственная

ценность”. Нравственные ценности юриста – это все то, что связано с регулированием его профессиональной деятельности и поведения в быту, с самой профессиональной деятельностью и выраженными в ней моральными отношениями [4]. Среди таких нравственных ценностей можно выделить ценности-нормы, ценности-цели, ценности-качества.

Ценности-нормы – это определенные, сложившиеся на основе нравственных принципов нашего общества правила поведения, при помощи которых регулируются их отношения между собой, с другими должностными лицами, с гражданами и обществом в целом. Основой таких ценностей-норм является объективная необходимость сочетания общественных и личных интересов в ходе профессиональной деятельности. Ценности-нормы всегда выступают как единство должного и сущего (реального), как элемент его нравственного сознания и результат его нравственной практики. Ценности-нормы, как и вся профессиональная мораль в целом, выполняют важную функцию социального управления, помогая успешнее осуществлять профессиональную деятельность, правильно выбирать линию поведения в различных ситуациях предварительного следствия и в быту.

В ценностях-целях выражаются нравственные ориентации и устремления юриста – добросовестная деятельность на благо общества.

Критерием же и необходимым условием добросовестности такой деятельности в первую очередь является точное и неуклонное исполнение законов. Соблюдение всех принципов и норм уголовного процесса – одна из основных обязанностей, входящих в профессиональный нравственный долг юриста.

Ценности-качества юриста выступают как устойчивые элементы его морального сознания и поведения – и профессионального, и повседневного. Для того чтобы гражданские, уголовно-процессуальные отношения были подлинно нравственными, юрист должен обладать определенными личностными качествами, такими, как честность, правдивость, нравственная чистота, стремление к истине, к справедливости, гуманизм, понимаемый как уважительное отношение к интересам личности в сочетании с непримиримым отношением к несправедливости.

В структуре личности личностные ценности занимают такое же важное место среди источников смыслообразования и побуждения, как и потребности. Ценностные ориентации заключают и выражают личностную значимость определенных

социальных, культурных, нравственных ценностей, отражая в наибольшей степени ценностное отношение к действительности. В особенностях ценностных ориентаций субъекта фиксируются главные и значимые для него аспекты отношения к деятельности и построения отношений. В этом плане в характеристике ценностных ориентаций проявляются содержательные особенности профессиональной субъектности, отражающие отношение субъекта к предметам деятельности, явлениям, с одной стороны, и представления субъекта о себе, которые выражаются в реальных его отношениях к соответствующим явлениям действительности, – с другой. В личностных ценностях проявляется та особая специфика духовной сферы жизни человека, которая определяет смысловое содержание профессиональной субъектности как специфической формы активности человека, а также самоопределение и самостоятельность проявления субъекта как активно действующего. Личностные ценности регулируют направленность, степень усилий субъекта постольку, поскольку они определяют в значительной степени конкретные мотивы и цели деятельности. Они выступают своего рода регулятором в формировании направленности деятельности, а также, по выражению В.Л. Хайкина, “заказывают” деятельность с целью реализации и воспроизводства “своих” ценностей. «Поэтому ценностные ориентации выступают тем моментом процесса, который предполагает “выход” за пределы осуществления конкретной целенаправленной деятельности и воспроизводство пространства новых субъектных отношений в ней субъекта» [3, С. 137–138].

Данные результаты теоретического анализа обогатят наши знания о психологических детерминантах профессиональной субъектности будущих юристов и позволят определить психолого-акмеологические условия развития изучаемого феномена.

Литература

1. Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности / К.А. Абульханова. – М., 1973.
2. Петровский А.В. Теоретическая психология: Учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: Изд. центр “Академия”, 2001. – 496 с.
3. Хайкин В.Л. Ценностный компонент в характеристике активности субъекта // Субъект действия, взаимодействия, познания. – М.: Воронеж, 2001. – С. 133–140.
4. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. – М., 2004.